

«Он, Хо Цзинь, никогда не позволит тем, кто не ценит его, влиять на свою жизнь!»

Мо Фань вернулся в Мохай. Эта земля была ему знакома, ведь последние пять лет он провел здесь, и это место уже вызывало в нем чувство, похожее на ностальгию по «родному краю».

Возвращение сюда принесло Мо Фаню некоторое успокоение.

Решение расстаться с Хо Цзином было принято после последней встречи Мо Фаня со Старейшиной Чжэном. Во время той встречи, на которой Хо Цзинь отсутствовал, Старейшина Чжэн долго беседовал с Мо Фанем наедине. Конечно, разговор касался Хо Цзиня. Хотя они никогда не проявляли никакой близости перед Старейшиной, тот все же заметил нечто. Поэтому он позвал Мо Фаня к своей постели и заговорил об этом.

Среди всех молодых людей Хо Цзинь был тем, кто больше всего удовлетворял Старейшину. Независимо от происхождения или мышления, он был наиболее подходящим кандидатом, чтобы стать лидером третьего поколения. Более того, семья Хо становилась все сильнее, и если бы Хо Цзинь взял на себя руководство, все дела пошли бы гораздо легче.

Но то, что Хо Цзинь решил, мало кто мог изменить. Если он не хотел принимать руководство, никто не мог его заставить.

Старейшина Чжэн долго размышлял и решил подойти к этому через Мо Фаня. По сравнению с Хо Цзином Мо Фань был менее зрелым, но его сердце было мягче, и он мог терпеть больше.

Старейшина Чжэн знал, что Мо Фань согласится, ведь временное расставание было выгодно для обоих. В нынешней ситуации в Хуаго им не подходило быть вместе открыто. Давление общественного мнения и прерывание политической карьеры могли стоить им многого. Сейчас они были молоды, и их близость не вызывала вопросов, но когда они подрастут, это станет очевидным.

Достигли ли они уровня, когда могли не обращать внимания на мнение других? Нет.

Поэтому временно оставить эти чувства было самым мудрым выбором.

Старейшина Чжэн искренне заботился о них и надеялся, что они смогут пройти дальше. Мо Фань не смог отказать ему.

После смерти Старейшины он начал создавать видимость «страха» и «отступления».

Семья Хо в это время находилась под большим давлением, и это было идеальное время для Мо Фаня уйти.

Как он понимал Хо Цзиня, так и Хо Цзинь понимал его. Так называемый «поиск Вэй Сюя» был лишь спектаклем, который оба понимали, и это был замысел Мо Фаня — в такой ситуации Хо Цзинь, размышляя о причинах, наверняка подумал бы, что Мо Фань хочет защитить семью Мо.

Что касается того, сможет ли семья Мо отделиться от семьи Хо, Мо Фань не беспокоился. Хо Цзинь не был человеком, который проявлял бы мягкость, и после этого, даже если бы Мо Фань попытался вернуться, Хо Цзинь бы его оттолкнул.

Он знал Хо Цзиня.

Последующие события развивались именно так, как и предполагал Мо Фань.

Большинство зарубежных филиалов компании «Деликатесы Хуася» быстро отделились от Мо, и недавние работы Мо Цзяньдуна также подверглись критике.

Многие, кто знал о внутренних делах, звонили и спрашивали.

Мо Фань мог только молчать.

На последнем экзамене Мо Фань показал ужасные результаты.

Первая столичная старшая школа никогда не принимала посредственностей, она славилась «низким порогом, но высокими требованиями». Такие, как Мо Фань, которые поступили по связям, если не могли соответствовать уровню школы, без разговоров исключались. Особенно учитывая, что связи Мо Фаня в столице, похоже, не защищали его, и школа быстро вынесла ему предупреждение об отчислении.

Раньше Мо Фань был желанным студентом для многих преподавателей Столичного университета, но за последние полгода он, казалось, сдал, его проекты терпели неудачи, и его обычные результаты больше не были выдающимися. Поэтому, когда они упоминали Мо Фаня, они не могли не покачать головой и вздохнуть: «В детстве был талантлив, но взрослым оказался ничем не примечателен».

Также все больше людей начали предполагать, что прежние успехи Мо Фаня были лишь благодаря Хо Цзиню, и теперь, когда они поссорились, Мо Фань сразу же показал свою истинную сущность.

Мо Фань давно ожидал такого результата.

Именно это Хо Цзинь хотел ему показать: без Хо Цзиня Мо Фань ничего не стоит; без семьи Хо семья Мо — ничто!

Мо Фань лучше всех знал, что для Хо Цзиня любая «измена» была непростительной, как и в том «будущем», где он даже не простил Ян Сюжун — этот характер был сформирован трудностями семьи Хо в прошлом. Тогда Хо Цзинь не мог не быть жестоким, он был как одинокий волк, вынужденный сражаться в стае. Независимо от того, в «будущем» или здесь, волк оставался волком! Просто сейчас Старик Хо еще не заболел, отношения Хо Цзихая и Ян Сюжун постепенно улучшались, а Лян Кай, Лин Чэнь и Чжао Юйбинь искренне следовали за ним, и эта сторона Хо Цзиня еще не проявилась.

На этот раз Мо Фань действительно разозлил его.

Мо Фань спокойно принял решение об отчислении из Первой столичной старшей школы.

Поскольку школа напрямую уведомила родителей об отчислении, когда Мо Фань вернулся домой, Ли Сяньюнь и Мо Цзяньдун уже ждали его в гостиной.

Мо Фань всегда был послушным ребенком и никогда не доставлял им хлопот. Они знали, насколько близки были их дети, и где бы они ни жили, Хо Цзинь всегда находил время навестить Мо Фаня. Однажды, когда Мо Фань поехал с ними в командировку, вечером начался дождь и сильный ветер, и им пришлось остановиться в маленькой деревне в горах. Неожиданно Хо Цзинь, не найдя Мо Фаня, начал беспокоиться и сам приехал.

Хотя они не хотели это признавать, но Хо Цзинь действительно был выдающимся, настолько, что Мо Цзяньдун и Ли Сяньюнь даже обсудили, что если дети действительно захотят быть

вместе, они не станут препятствовать. Они уже подготовились к этому, ожидая, когда Мо Фань сам заговорит.

Но оказалось, что всего за полгода в столице все изменилось.

Мо Цзяньдун и Ли Сяньюнь переглянулись, не зная, как начать разговор.

Ведь отношения Мо Фаня и Хо Цзиня никогда не обсуждались открыто, о чем они могли спросить?

Родители молча ждали, когда он заговорит, и Мо Фань, поставив чемодан, опустился на колени перед Ли Сяньюнем и Мо Цзяньдуном:

— Папа, мама, я люблю Хо Цзиня, как любят возлюбленного.

Мо Цзяньдун и Ли Сяньюнь молчали, ожидая продолжения.

— Хотя я никогда об этом не говорил, — продолжил Мо Фань, — я знаю, что если бы мы заговорили, вы бы согласились на наши отношения, и даже Старик Хо кивнул бы. Потому что вы любите меня, а Старик Хо любит Хо Цзиня, поэтому вы не стали бы препятствовать нам. Но не все такие, они не будут разбираться, как мы пришли к этому, они увидят только результат — самое прямое влияние на будущее Хо Цзиня. У нас в семье есть старший брат, поэтому, даже если бы я остался на иждивении семьи, вы бы ничего не сказали... Но Хо Цзинь другой. На семье Хо лежат надежды многих людей, таких как дядя Хо, тетя Ян... и Старейшина Чжэн... а также Лян Кай, Лин Чэнь, которые следуют за ним... По сравнению с ними, я словно препятствие на его пути.

Глядя в глаза Ли Сяньюнь и Мо Цзяньдуна, Мо Фань продолжил:

— Сейчас Хо Цзинь на пике славы, и многие за ним следят. Его поведение безупречно, но я? Я еще не настолько умен, чтобы не оставлять изъянов. Папа, мама, семья Хо сейчас в центре вихря, в будущем они могут подняться на самый верх или упасть. Если это первое, я стану камнем преткновения на его пути; если второе, нам нужно быть готовыми... Девять лет я жил под защитой Хо Цзиня и Старейшины Чжэна, и это время было для меня счастливым, словно украденным у кого-то другого.

И действительно, это было украдено, ведь в том «будущем» у него не было ничего. Небо дало ему второй шанс, и он был благодарен, что получил этот дополнительный период счастья. Называйте это самоистязанием или самосаботажем, но последствия своих действий он должен был нести сам. С того момента, как он произнес «расставание», все стало необратимым.

Мо Фань сказал:

— Я тоже хочу что-то сделать для них — даже если в конце это окажется бесполезным, по крайней мере, я не хочу быть обузой для Хо Цзиня.

Глядя на лицо сына, еще детское, но уже полное решимости, Ли Сяньюнь и Мо Цзяньдун поняли, что дальше говорить не нужно.